

УДК 316.571.122

СТАНОВЛЕНИЕ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КОРЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА

¹Харамзин Т.Г., ²Изюмов И.В.

¹Обско-Угорский институт прикладных исследований и разработок,
Ханты-Мансийск, e-mail: ouipir@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет»
Минобрнауки России, Тюмень, e-mail: izyumov@rambler.ru

В статье авторы рассматривают вопросы совместимости рыночной экономики и традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера. Это связывается с тем, что функционирование рыночной экономики основывается на соблюдении хозяйствующими субъектами определенной системы ценностей, которая формируется под влиянием соответствующих историко-культурных традиций. Переход к рынку потребовал создания новой философии хозяйствования для северных народов. В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действующая власть разрабатывает и реализует мероприятия по возрождению, сохранению и развитию самобытности проживающих на территории округа коренных малочисленных народов Севера. В этих целях разрабатываются государственные программы возрождения, сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера; в том числе для развития традиционных отраслей хозяйства устанавливаются необходимые льготы для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера. В установленном порядке образуются в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера национальные поселки и национальные сельские поселения; создаются компактные цеха по переработке продукции традиционных промыслов и пр. Выделяются территории традиционного (приоритетного) природопользования и резервные территории (резерванты), выделяются родовые угодья.

Ключевые слова: коренные народы Севера, традиционное хозяйство, рыночная экономика, частная собственность, хозяйствующий субъект, промышленное освоение

FORMATION OF MARKET RELATIONS AND INDIGENOUS PEOPLES

¹Kharamzin T.G., ²Izyumov I.V.

¹Ob-Ugric Institute of Applied Studies and Research, Khanty-Mansiysk, e-mail: ouipir@mail.ru;

²Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, e-mail: izyumov@rambler.ru

In this article the authors examine the compatibility issues between the market economy and traditional economy of the indigenous peoples. This is attributed to the fact that the functioning of a market economy based on respect for the economic entities of a certain system of values, which is formed under the influence of the relevant historical and cultural traditions. Going to the market require the creation of a new philosophy of management for northern peoples. In the Khanty-Mansi Autonomous District – Yugra current government develops and implements measures to revive, preserve and develop the identity of living in the district of Indigenous Peoples. To this end, developed state program of revival, preservation and development of indigenous peoples; including for the development of traditional industries, the necessary incentives for persons belonging to the indigenous peoples of the North. In the established order are formed in places of compact residence of indigenous peoples and national settlements of the national rural settlements; creates a compact plant for the processing of traditional products and so forth. are allocated territories of traditional (priority) and wildlife reserve areas (rezervanty) allocated tribal lands.

Keywords: indigenous peoples of the North, traditional economy, market economy, private property, economic entity, commercial development

В основе товарного производства обязательно лежит частная собственность в различных ее разновидностях. Традиционное хозяйство базируется на собственности общей с неразделенными правомочиями. Права собственности в патриархальном обществе в экономическом смысле еще не сформировались, а потому нет механизмов их распределения и перераспределения. Отсюда возникают у всех членов общества одинаковые права на условия жизни, труд и его результаты [13].

В области отношений между малочисленными народами и обществом, частью которого они являются, как нигде актуально четкое размежевание юридических и эко-

номических отношений собственности [3]. Дело в том, что неразвитость прав собственности в рамках уклада северных народов, что является характеристикой экономической стороны процесса, не избавит их от необходимости вступать в юридические отношения с представителями иных укладов, которые могут и должны базироваться на других, отличных от экономических, принципах, поскольку в противном случае они окажутся незащищенными в отстаивании прав на привычный образ существования [12].

Не вступая между собой в экономические отношения распределения и перераспределения присвоенного продукта, представители северного этноса вынуждены

вступать в отношения с господствующими сейчас экономическими укладами по поводу главного для них средства производства – земли, пастбища, леса, водоемы [8]. Если бы постоянно не возникали противоречия между малочисленными народами Севера, занимающими в ходе своей жизнедеятельности обширные территории, и другими хозяйствующими субъектами, претендующими на промышленную разработку находящихся в недрах этих территорий полезных ископаемых, то и поднимать вопрос о форме собственности на землю с точки зрения интересов коренных народов было бы бессмысленно, поскольку их вполне устраивали сложившиеся устои. Их никогда не интересовало полное право собственности [11]. Земли, на которых проживали коренные северные народы, никогда не были объектом частной собственности.

С точки зрения сохранения уклада нет никакой необходимости трансформации экономических отношений собственности. Но с точки зрения защиты от неблагоприятного внешнего воздействия должны быть юридические гарантии условий существования этноса [5].

Функционирование рыночной экономики основывается на соблюдении хозяйствующими субъектами определенной системы ценностей, которая формируется под влиянием соответствующих историко-культурных традиций. Переход к рынку требует создания новой философии хозяйства или заимствования ее извне. Причем каждая страна должна решить эту фундаментальную проблему сообразно ее историческому опыту [11].

Концепция программы выживания, возрождения коренных малочисленных народов Севера должна была учесть современную действительность России, тенденции ее развития, поскольку любой социальный процесс происходит в определенной исторической среде. В сегодняшней России она характеризуется рыночными отношениями. Рынок – это высший этап развития товарно-денежных отношений, когда товаром становятся не только предметы потребления, услуги и средства производства, но и рабочая сила. Для рыночного общества характерны рынок товаров, рынок капитала и рынок труда, которого в России, даже в европейской части, двадцать лет назад еще не было. В истории России имели место три основные попытки перехода к рынку. Первая связана с отменой крепостного права в 1861 г., которая создала социальные условия для зачатков промышленного развития и товарных отношений в деревне. Вторая попытка – это столыпинская реформа, которая, несомненно, увеличила товарность про-

дукции сельского хозяйства России. Третья попытка перехода от докапиталистических отношений к буржуазному способу производства была предпринята в первой половине двадцатых годов XX столетия [11].

Отмеченные реформы не затронули коренных народов Севера, поскольку в те годы они развивались исключительно автономно, ведя традиционный кочевой образ жизни. Начало этнического бедствия связано с периодом застоя. В результате грубого потребительского подхода центра к освоению недровых богатств, к созданию нефтегазодобывающих предприятий, как отмечалось, нанесены невосполнимые потери природе Севера, соответственно, и его коренным жителям. Многие территории вокруг промышленных разработок стали безжизненным пространством, уменьшились пастбища оленей, мало стало рыбы, дичи, зверей. Все это уменьшило продукцию традиционных северных отраслей хозяйства, их товарность [6].

Становление рынка в России имело следующие основные направления, определенные особенностью ее экономики и современным уровнем развития рынка. Во-первых, разгосударствление собственности путем приватизации и формирование различных форм собственности на средства производства. Во-вторых, насыщение рынка товарами в результате структурной перестройки экономики, конверсии и коренной реформы сельского хозяйства. В-третьих, переход к свободным ценам. В-четвертых, включение в мировой рынок. В-пятых, формирование экономической системы, где будет единство противоположностей: стихии рынка и четкого регулирования, рынка и плана.

Все эти направления взаимосвязаны, взаимообусловлены и оказали определенное воздействие на коренные малочисленные народы Севера. У нас они перечислены по временному критерию. Руководство государства начало переход к рынку с третьего направления, что привело к определенным трудностям в жизни не только коренных малочисленных народов Севера, но и многих россиян. Проводимые рыночные преобразования лишили аборигенов округа экономической самостоятельности, стала исчезать самобытная культура, происходит массовая маргинализация коренного и иноэтнического населения Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [1, 2, 10].

1990-е годы – начало перехода к рынку – характеризовались усилением бедственного состояния элементов социальной инфраструктуры сельской местности, где проживали коренные малочисленные народы Севера, занятые в традиционных отраслях хозяйства. Из-за возрастания цен, в том

числе тарифов на перевозки, резко уменьшились объем и ассортимент завозимых товаров, продуктов. Значительно ухудшился быт коренных малочисленных народов Севера, сокращалась их обеспеченность жильем, питанием, одеждой и другими элементами быта, социальными услугами [9, 12].

За последующие годы развития рыночных отношений представители коренных народов округа стали владельцами различных видов собственности и особенно частной собственности, ускорив свое национальное развитие. Существует объективный закон развития капитализма, согласно которому в период его становления преобладает тенденция «пробуждения национальной жизни и национальных движений, борьбы против всякого национального гнета, создания национальных государств». К сожалению, отсутствие предпринимателей среди коренных народов в некоторой мере на первоначальном этапе препятствовало развитию у них национального самосознания [10].

Разгосударствление собственности в сельской местности Севера имело следующие положительные социальные последствия возрождения родовых общин рассматриваемых этносов. Во-первых, их появление привело к существенному преодолению отчужденности труженика традиционных отраслей северного хозяйства от средств производства и результатов труда, которые до этого принадлежали государству. Соответственно, возросла заинтересованность в сохранении и эффективном использовании средств производства и в увеличении выпускаемой продукции.

Во-вторых, организация родовых общин способствовала возрождению остатков традиций коллективизма, что увязывается с общинным самоуправлением. В данном аспекте вспомним опыт зарубежного Севера, где органы местного самоуправления коренных этносов осуществляют крупные программы по экологическим, социально-экономическим, культурно-образовательным проблемам. Эти органы самоуправления имеют право распоряжаться общинной собственностью, включая землевладение.

В-третьих, община является той социальной организацией, которая спасла самобытную культуру, язык, национальные традиции и обычаи этносов, а следовательно, спасла коренные народы Севера от этнической катастрофы. В общине, объединенной духовной общностью, сотрудничество и взаимопомощь основаны на морали и обычном праве и способствуют бесконфликтному самовыражению личности – члена общины [8].

В последние годы в различных регионах Севера и в целом в России приняты законы в целях обеспечения развития традиционных форм хозяйствования и промыслов коренных этносов. Впервые на Севере сессией окружного Совета народных депутатов Ханты-Мансийского автономного округа 7 февраля 1992 г. было принято «Положение о статусе родовых угодий», введенное в действие с 5 апреля 1992 г. Потом стали утверждаться подобные законы и в других регионах.

Негативные последствия деятельности нефтедобывающих предприятий Ханты-Мансийского автономного округа заставили иначе подходить к освоению новых территорий, где располагаются родовые угодья, стойбища и национальные поселки коренных малочисленных народов Севера. В штате многих нефтегазодобывающих предприятий появились специалисты по работе с коренным населением Севера. В экспертном опросе, проведенном Н.Г. Хайруллиной, в процессе интервью эксперты заинтересованно рассказывали об опыте работы с коренными малочисленными народами Севера, на территории проживания которых они осуществляют производственную деятельность; о проблемах, возникающих при заключении экономических соглашений. Наблюдается парадоксальная ситуация, отмечает Н.Г. Хайруллина, когда «освоители» региона сами выражают обеспокоенность судьбой тех аборигенов, на территории проживания которых нефтегазовые работы не осуществляются. Те и другие представители коренных малочисленных народов Севера ведут традиционную хозяйственную деятельность на исконных территориях, только первым повезло больше, так как они заключили экономическое соглашение с администрацией нефтегазового предприятия, которое осуществляет производственную деятельность на их родовых угодьях. Семьям, заключившим экономические соглашения, выплачивается компенсация за использование земель, оказывается финансовая и материальная помощь в крупных размерах, выделяются ГСМ, продукты питания, одежда, безвозмездно передаются снегоходы и лодочные моторы. Поэтому представители родовых семей или общин, где работы нефтяниками не ведутся, часто сами просят начать работы на этих родовых угодьях с заключением взаимовыгодного соглашения (договора) на аренду данных земель. Как правило, это неперспективные для нефтегазодобывающих предприятий участки, и работы там вестись в будущем не будут [4, 6].

Ошибочно полагать, что заключение экономических соглашений и выплата компенсаций за использование земель окажут

позитивное влияние на социально-экономическую ситуацию, слагавшуюся последние пять десятилетий в результате промышленного освоения региона и вследствие проведения рыночных преобразований. У некоторой части населения формируется иждивенческое отношение к жизни.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре действующая власть разрабатывает и реализует мероприятия по возрождению, сохранению и развитию самобытности проживающих на территории округа коренных малочисленных народов Севера. В этих целях осуществляются следующие мероприятия:

– разрабатываются государственные программы возрождения, сохранения и развития коренных малочисленных народов Севера; в том числе для развития традиционных отраслей хозяйства устанавливаются необходимые льготы для лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера;

– оказывается финансовая помощь, в том числе посредством образования соответствующих фондов и выработки механизма компенсации за использование природных ресурсов и ущерб, причиненный природной среде в местах традиционного расселения коренных малочисленных народов Севера;

– выделяются территории традиционного (приоритетного) природопользования и при необходимости – резервные территории (резерванты), решаются вопросы выделения родовых угодий.

Список литературы

1. Артюхов А.В., Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 80–84.
2. Артюхов А.В., Хайруллина Н.Г. Тенденции этнокультурной ситуации в северном регионе // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 106–109.
3. Изюмов И.В. Место гражданско-правовых договоров направленных на геологическое изучение недр в системе гражданско-правовых отношений // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 4. – С. 47–51.
4. Хайруллина Н.Г. Взаимоотношения коренного населения Тюменского Севера с участниками нефтегазового освоения // Нефть и газ. – 1998. – № 1. – С. 116–119.
5. Хайруллина Н.Г. Государственное регулирование рынка труда: мнения экспертов // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2014. – № 2 (37). – С. 49–51.
6. Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования / Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы формирования единого экономического пространства и социального развития в странах СНГ». – Тюмень, 2010. – С. 196–204.

7. Хайруллина Н.Г., Алгадьева Т.М. Традиционное мировоззрение в этнокультуре ханты и манси // Социологические исследования. – 2007. – № 7. – С. 31–34.

8. Хайруллина Н.Г., Балюк Н.А. Реконструкция традиционного природопользования обских угров. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2007.

9. Хайруллина Н.Г. Социальные аспекты устойчивого развития Тюменской области // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 3 (42). – С. 74–80.

10. Хайруллина Н.Г. Этническая идентификация коренных малочисленных народов Тюменского Севера (результаты социологического исследования) // Нефть и газ. 2000. – № 3. – С. 117–121.

11. Харамзин Т.Г. Экономика традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (по материалам социологических исследований). – М.: Икар, 2001.

12. Харамзин Т.Г., Хайруллина Н.Г. Обские угры (социологические исследования материальной и духовной культуры): монография. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2003.

13. Харамзин Т.Г. Экологическое здоровье обских угров: монография. – Ханты-Мансийск, 2010.

References

1. Artjuhov A.V., Hajrullina N.G. Socialno-demograficheskaja situacija v ocenkah korennyh narodov Severa // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2011. no. 4. pp. 80–84.
2. Artjuhov A.V., Hajrullina N.G. Tendencii jetnokulturnoj situacii v severnom regione // Znanie. Ponimanie. Umenie. 2012. no. 3. pp. 106–109.
3. Izjumov I.V. Mesto grazhdansko-pravovyh dogovorov napravennyh na geologicheskoe izuchenie neдр v sisteme grazhdansko-pravovyh otnoshenij // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 4. pp. 47–51.
4. Hajrullina N.G. Vzaimootnoshenija korennoego nasele-nija Tjumenskogo Severa s uchastnikami neftegazovogo osvoenija // Neft i gaz. 1998. no. 1. pp. 116–119.
5. Hajrullina N.G. Gosudarstvennoe regulirovanie rynka truda: mneniya jekspertov // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Novye gumanitarnye issledovanija. 2014. no. 2 (37). pp. 49–51.
6. Hajrullina N.G. / Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Problemy formirovanija edinogo jekonomicheskogo prostranstva i socialnogo razvitija v stranah SNG». Tjumen, 2010. pp. 196–204.
7. Hajrullina N.G., Algaeveva T.M. Tradicionnoe mirovozzrenie v jetnokulture hanty i mansi // Sociologicheskie issledovanija. 2007. no. 7. pp. 31–34.
8. Hajrullina N.G., Baljuk N.A. Rekonstrukcija tradicionnogo prirodopolzovanija obskih ugrov. Tjumen: TjumGNGU, 2007.
9. Hajrullina N.G. Socialnye aspekty ustojchivogo razvitija Tjumenskoj oblasti // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologija. Jekonomika. Politika. 2014. no. 3 (42). pp. 74–80.
10. Hajrullina N.G. Jetnicheskaja identifikacija korennyh malochislennyh narodov Tjumenskogo Severa (rezultaty sociologicheskogo issledovanija) // Neft i gaz. 2000. no. 3. pp. 117–121.
11. Haramzin T.G. Jekonomika tradicionnogo prirodopolzovanija korennyh malochislennyh narodov Severa (po materialam sociologicheskix issledovanij). M.: Ikar, 2001.
12. Haramzin T.G., Hajrullina N.G. Obskie ugry (sociologicheskie issledovanija materialnoj i duhovnoj kultury): [monografija]. Tjumen: TjumGNGU, 2003.
13. Haramzin T.G. Jekologicheskoe zdorove obskih ugrov: [monografija]. Hanty-Mansijsk, 2010.